

Он спал допоздна.

Сегодня Фан Дайчуань видел странный сон. Ему приснился старый хутонг его детства, сидящий на передней перекладине велосипеда его деда, старого велосипеда Phoenix с 28 перекладинами, на котором он ехал очень медленно, раскачиваясь и покачиваясь, что заставило его взволноваться и запаниковать.

Дедушка остановил велосипед и позволил ему играть самостоятельно. Кирпичи на обочине дороги были очень старыми, и из-под них росла большая трава. Он отчаянно пытался раздавить траву кирпичами, но это было похоже на игру в "вак-а-моле": как только он раздавил одну сторону, трава вылезла с другой стороны, и он не мог раздавить ее, как ни старался.

Трава растет буйно, как в прерии, становясь все выше и выше.

Он был взволнован, ему казалось, что что-то полностью изменилось.

Дедушка вышел из соседского дома и с улыбкой коснулся его макушки. Его широкие руки были теплыми: "Ты больше не можешь это держать, отпусти это".

Фан Дайчуань проснулся.

Когда Фан Дайчуань очнулся от сна, кровать рядом с ним была пуста. Воспользовавшись ситуацией, он взял в руки одеяло, перекатился на середину большой кровати, прижался лицом к углу подушки Ли Синиана и раскинул свои длинные руки и ноги на большой кровати.

Он успокоился и почувствовал растерянность. Он не видел дедушку много лет, и за эти годы он почти никогда не снился ему. Он не знает, что означает этот сон.

Размышляя так, он отступил от сна в транс, ощущая остаточное тепло в месте рядом с собой, запах тела Ли Синиана все еще оставался на уголке подушки.

Что это за запах? Нежные листья какого-то растения, кожура семейства цитрусовых, запах морской волны, селитры и гари, все смешалось вместе, с округлостью, завернутой в острые края и углы.

"Ты пользовался духами?" Фан Дайчуань принюхался и покрутил телом. Поскольку он только что проснулся, у него густой носовой звук, из-за чего он звучит немного мило.

Ли Синиан сидел на подоконнике, его верхняя часть голого тела торчала наружу, он что-то завязывал. Он держал во рту кусок веревки, его фарфорово-белая кожа была открыта ночному ветру. Услышав это, он поднял руку, понюхал себя и неопределенно ответил: "Наверное, запах лосьона после бритья, я не заметил".

Фан Дайчуань перевернулся, уперся всей головой в кровать и пробормотал: "Вы, иностранцы, такие дотошные, даже мужчины такие утонченные."

Ли Сিনিан не стал опровергать и лишь слегка улыбнулся.

Фан Дайчуань на некоторое время закрыл глаза, а затем с трудом поднялся с кровати. Натянув джинсы, он снял новую футболку и накинул ее на плечи.

Ли Сিনিан отвернулся, вместо того чтобы смотреть на него, он сосредоточился на веревке в своей руке. Однако, пока он слушал звук воды из ванной, смыв унитаза и звук воды, текущей из крана, веревка на его руке завязывалась, развязывалась, завязывалась и, наконец, завязалась в мертвый узел.

Пока он был занят, в дверь снова позвонили.

Волосы Фан Дайчуаня были мокрыми, и он высунул голову из ванной: "Почему люди продолжают приходить?"

Ли Сিনিан улыбнулся и сказал: "Сидеть на горе и смотреть, как дерутся тигры, они все хотят наугад предложить людям проверить, не терпится стать свидетелем."

Только тогда Фан Дайчуань понял, что имел в виду Ли Сিনিан, он нашел это очень интересным и с радостью взял на себя инициативу открыть дверь.

Конечно, Ду Вэй заблокировал дверь.

"Только что проснулся?" Ду Вэй протиснулся внутрь: "Ли Сিনিан здесь? Мне нужно кое-что обсудить с тобой".

Фан Дайчуань и Ли Сিনিан издали обменялись взглядами.

Ду Вэй уставился на движения Ли Сিনিана: "Что ты делаешь?"

"Ничего страшного, сломался оконный подшипник, я просто подвязываю его". Ли Сিনিан спрыгнул с подоконника и хлопнул в ладоши.

Фан Дайчуань передал ему полотенце и позволил вытереть руки.

"Вы оба чувствуете себя лучше?" Ду Вэй улыбнулся, пододвинул стул и сел: "Вы оба ранены, будьте осторожны".

Ли Синиан только улыбнулся и промолчал.

Ду Вэй выглядел немного скучающим, он почесал затылок, кашлянул и сказал: "..... Дин Цзыхуэй приходила к вам утром?".

Ли Синиан бросил полотенце на стол и посмотрел в сторону ванной комнаты. Фан Дайчуань, прислонившись к стеклянной двери ванной, чистил зубы, вид у него был неторопливый, но глаза настороженные. Ли Синиан сказал: "Да. Она пришла спросить, кого я проверял прошлой ночью".

"О," - Ду Вэй выглядел рассеянным. "Она сказала что-нибудь еще?"

Ли Синиан поднял брови.

"Я боюсь, что она будет говорить глупости", - Ду Вэй неловко улыбнулся. "Я... я не придавал ей значения. Это она пришла соблазнить меня. Я не думал... Она сказала, что не доверяет словесному союзу. Чтобы успокоить ее, я просто...".

Фан Дайчуань закатил глаза.

Ли Синиан взглянул на него, сдержал улыбку и сказал: "Да, да, она ничего не сказала. Все знают такие вещи".

Ду Вэй кивнул в знак согласия: "Да, перед угрозой смерти все правила и мораль отбрасываются в сторону, что делать перед концом света, просто иди к тому, кто тебе нравится, хахаха!". Он согласился с сарказмом Ли Синиана.

Ли Синиан только улыбнулся и ничего не сказал.

Фан Дайчуань просто проигнорировал его.

Ду Вэй некоторое время сухо смеялся, почувствовав себя немного неловко, просто встал и прошелся вокруг: "Эй, я еще не был в твоей комнате, есть что-нибудь интересное?"

Он подошел к столу и поднял ручку над блокнотом. Он щелкнул колпачком ручки и пролистал записи. Фан Дайчуань выглядел немного нервным. Это был блокнот Ли Синиана, и он боялся, что тот записал в него какую-то информацию.

Однако Ли Синиан присутствовал при этом и позволил Ду Вэю щедро просмотреть его.

Блокнот был пуст, не было даже следов чернил, поэтому Ду Вэй закрыл обложку.

Он увидел винный шкаф у двери, быстро сменил тему и с улыбкой сказал: "У вас очень красивая комната, и в ней еще есть вино, не могли бы вы дать мне две бутылки?".

"Бери любую бутылку, какая тебе нравится", - Ли Синиан сложил руки на груди и сказал: "В любом случае, это пустая трата времени, чтобы не выпить его".

Ду Вэй проявил невежливость, вероятно, потому что почувствовал, что это не вино Ли Синиана, а собственность босса за кулисами. Он вырос со своей бабушкой. Хотя он унаследовал темперамент своего биологического отца, он не унаследовал семейное состояние другого, поэтому он не разбирался в вине. Он наугад выбрал ту, у которой были красивые бутылки. Фан Дайчуань взглянул на него и увидел, что вино, которое он выбрал, было не очень дорогим.

Он уже собирался уходить с бутылкой вина в руках. Ли Синиан подошел и открыл перед ним дверь. Как только он его отослал, Ду Вэй вдруг улыбнулся, обернулся и спросил: "Ты действительно кого-то проверял прошлой ночью?".

Ли Синиан был ошеломлен.

Ду Вэй поспешно проследил за его реакцией, склонил голову и улыбнулся, подняв бутылку вина в руке: "О, я просто так спросил, не принимай близко к сердцу. Ты можешь прибраться, а я пойду первым".

Уходя, он задумчиво закрыл дверь ногой.

Ли Синиан в шоке уставился на закрытую дверную панель. Рука Фан Дайчуаня, державшая зубную щетку, остановилась в воздухе: "Эй, что он имеет в виду?" Он говорил с водой во рту и звучал немного непонятно.

"Интересно", - Ли Синиан на мгновение ошалел, а потом вдруг поднял брови и улыбнулся: "Ду Вэй действительно интересный".

Фан Дайчуань забежал в ванную и быстро выплюнул пузырьки во рту: "Что нам делать? Он что-то видел?"

Ли Синиан помахал ему рукой и продолжил возвращаться к подоконнику, чтобы что-то привязать, сказав ему: "Не волнуйся, ты помнишь его враждебность к Ду Хаошэну в первый день? Лю Синь также сказал, что Ду Хаошэн знал, что секретарь знает его секрет, поэтому он организовал заговор, чтобы убить его мать. Я думаю, что его миссия на этом острове должна была быть завершена, после этого он просто хочет жить, по крайней мере, сегодня ночью он ничего нам не сделает. "

"Тогда что произойдет сегодня вечером?" Фан Дайчуань приводил в порядок футболку.

Ли Сииан разжал правую руку, и из его ладони выкатился латунный ключ с длинной бархатной веревкой. "Сегодня вечером пойдем наверх. Насчет того, что будет с другими, я тоже с нетерпением жду этого".

<http://bllate.org/book/16082/1438686>